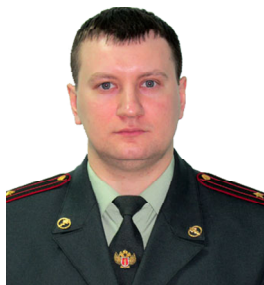

УДК 343.1

Алексей Борисович СУДНИЦЫН,
доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
lexa_sy@mail.ru

ДАнные о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: значение, нормативное закрепление, складывающаяся практика

DATA ON COMMITTING CRIMES OF CERTAIN DEGREE OF GRAVITY UNDER SELECTION AND APPLICATION OF SUCH MEASURE OF RESTRICTION AS TAKING INTO CUSTODY: SIGNIFICANCE, NORMATIVE FIXING, CURRENT PRACTICE

В статье на основе анализа норм закона, следственной и судебной практики рассматривается значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Выделяются четыре вида значения. Формулируются выводы и рекомендации правоприменителям.

On the basis of rules of law and investigative and judicial practice the article considers the significance of data on commission of crimes of certain degree of gravity under taking the decision on selection of such measure of restriction as taking into custody; four types of significance are singled out; conclusions and recommendations for law enforcers are formulated.

Ключевые слова: меры пресечения, избрание и применение мер пресечения, заключение под стражу, основания, условия, данные, подтверждающие наличие оснований и условий, данные о совершении преступления определенной степени тяжести.

Keywords: measures of restriction, the selection and the use of preventive measures, detention, grounds, conditions, data supporting the existence of grounds and conditions, data on a crime of certain degree of gravity.

Признанная мировым сообществом презумпция свободы, действующая в отношении любого лица, устанавливает, что обычное состояние человека предполагает его нахождение вне каких бы то ни было мест заключения. Вместе с тем реализация назначения уголовного процесса не представляется возможной без предоставления компетентным органам и должностным лицам властных полномочий по применению государственного принуждения, в том числе и мер, существенно ограничивающих свободу и личную неприкосновенность.

Среди мер уголовно-процессуального принуждения особое место занимает мера пресечения в виде заключения под стражу, что обусловлено как ее высокой эффективностью (в сравнении с другими мерами пресечения), так и ее строгостью по отношению к заключаемому под стражу лицу.

Стремясь обеспечить баланс между интересами личности и необходимостью эффективного осуществления уголовного судопроизводства, законодатель указал основания, условия, порядок, сроки и другие требования, определяющие возможность

избрания и применения заключения под стражу.

Вместе с тем анализ сложившейся к настоящему времени судебной-следственной практики подтверждает, что ряд проблем, сопутствующих избранию и применению заключения под стражу, остаются не решенными. Безусловно, значительная их часть возникает в результате ненадлежащей работы правоприменителей и имеют субъективный характер. Однако не следует упускать из виду и сохраняющиеся проблемы правового свойства.[13]

Так, несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно определяет порядок избрания заключения под стражу, данная регламентация не является исчерпывающей, а в отдельных случаях – достаточной. В частности, в законе отсутствуют конкретные требования к данным, подтверждающим наличие оснований и условий избрания заключения под стражу, в результате чего некоторыми следователями, дознавателями не разграничиваются основания, условия и обстоятельства, учитываемые при избрании заключения под стражу. Итогом этого может быть признание решения об избрании меры пресечения незаконным и необоснованным.

Указанные проблемные аспекты, а также ряд иных характерны и для такого обстоятельства, определяющего возможность избрания и применения заключения под стражу, как данные о совершении преступления определенной степени тяжести. Проанализируем указанный вид обстоятельств в целях правильного их использования.

Однако прежде чем переходить к характеристике вышеуказанного вида обстоятельств, следует обозначить ряд отправных точек.

Действующее законодательство не разъясняет, что следует понимать под основаниями, условиями избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения. Но единообразное их понимание необходимо в целях формирования единой практики, соблюдения требований

закона (ч. 1 ст. 10 УПК РФ), обеспечения последующей положительной оценки принятого решения (как законного и обоснованного). Сформулируем свою позицию.

Основанием является обстоятельство, вывод о наличии которого сделан в результате оценки совокупности данных. Например, собранные в установленном порядке сведения о приобретении проездных документов – это данные, а возможность скрыться, подтвержденная этими и другими данными, – основание для избрания меры пресечения. Сами по себе не обобщенные данные, не подвергнутые проверке и оценке, не могут служить основанием решения. Таким образом, основаниями для избрания и применения мер пресечения могут являться лишь обстоятельства, связанные с возможностью возникновения в будущем тех или иных явлений, вероятность которых подлежит оценке.

Факты, установленные на момент принятия решения об избрании меры пресечения, могут подтверждать (опровергать) наличие оснований либо носить обособленную от оснований юридическую нагрузку. Например, служить разрешению вопроса о возможности избрания меры пресечения и ее виде. Под условиями избрания мер пресечения понимаются именно такие юридические факты, имеющие самостоятельное по отношению к основаниям значение. К таким условиям (установленным фактам) традиционно относят наличие возбужденного уголовного дела, обоснованное обвинение (подозрение), выразившееся в процессуальном акте, повлекшем возникновение соответствующего процессуального статуса, а также некоторые другие обстоятельства.

Статья 97 УПК РФ формулирует перечень оснований для избрания меры пресечения, в содержании которых отсутствует непосредственная привязка к тяжести совершенного преступления. Из этого логично следует, что ссылаться на данные о совершении преступления определенной степени тяжести как на основания для избрания меры пресечения недопустимо. Однако обобщение практики вынесения поста-

новлений о возбуждении ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, рассмотрения ходатайств, результаты анкетирования и интервьюирования следователей и дознавателей показали, что для должностных лиц в большинстве своем тяжесть совершенного преступления сама по себе является основой для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в одном из постановлений о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу приводились обстоятельства совершенного преступления, сведения о подозреваемом. После изложения указанных сведений принимаемое решение обосновывалось следующим образом: "учитывая, что В. совершил тяжкое преступление, в г. Красноярске не имеет регистрации, на основании этого следствие приходит к выводу, что В. может скрыться от органов предварительного следствия". В процитированной описательно-мотивировочной части постановления внимание в первую очередь уделено тяжести преступления, а также факту отсутствия регистрации гражданина В. Причем эти данные не были подвергнуты обобщению, проверке и оценке. И это при том, что иные фактические данные, подтверждающие наличие основания, а также иные важнейшие обстоятельства (особенности личности, поведения подозреваемого и др.), оправдывающие вывод следователя о существовании угрозы его побега, не приведены.

К сожалению, подобные примеры продолжают встречаться в практике, несмотря на то, что ссылка на тяжесть обвинения как на главное обоснование необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, признается судами серьезным недостатком аргументации [1].

Приведенное демонстрирует, что отдельные решения правоприменителей содержат ошибки, отсутствия которых можно было бы добиться при учете позиций ученых, решений судов. С сожалением приходится констатировать, что у должностных лиц органов расследования не все-

гда есть правильное представление о системе условий и оснований избрания заключения под стражу, их содержании.

Следует подчеркнуть, что и УПК РСФСР 1960 г. не определял данные о тяжести совершенного преступления в качестве основания для избрания мер пресечения, в том числе заключения под стражу. Существование нормы, предусматривавшей применение заключения под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления (ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР), можно объяснить тем, что "обвинение в опасном преступлении, за совершение которого, по общему правилу, грозит суровое наказание, чревато большей вероятностью уклонения обвиняемого от расследования и суда" [14, с.7].

Изложенная идея получила впоследствии подтверждение в решении Конституционного Суда Российской Федерации: "Сама по себе содержащаяся в части второй статьи 96 УПК РСФСР материально-правовая характеристика перечисленных в ней преступлений как опасных презюмирует наличие оснований для заключения под стражу" [12]. Этому же соответствует и позиция Европейского суда по правам человека, согласно которой жестокость наказания за совершенное преступление имеет значение при оценке риска того, что лицо скроется от правосудия [6].

С учетом изложенного рассматриваемые данные сами по себе основанием для избрания меры пресечения не являются, а указывают на степень вероятности обстоятельств, возможность возникновения которых является основанием. Следует говорить о первом значении данных о совершении преступления определенной степени тяжести – подтверждение оснований. В то же время подтверждение указанными данными оснований "не предполагает освобождение ... от обязанности в каждом конкретном случае подтверждать эти основания достаточными данными" [12]. Таким образом, данные о совершении лицом преступления определенной степени тяжести по общему порядку подтверждают основания для избрания мер пресечения лишь в совокупности с другими данными.

Тяжесть преступления, применительно к выше обозначенному значению анализируемых данных, рассматривается в общем, без привязки к конкретной категории преступлений. Но логично, что чем выше степень тяжести преступления, тем выше вероятность наступления негативных последствий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ. Вывод о возможном ненадлежащем поведении обвиняемого, как было упомянуто ранее, нередко опирается на презумпцию, согласно которой сама тяжесть совершения преступления и серьезность грозящего наказания могут побудить лицо скрыться или помешать установлению истины [11, с. 107].

Следует предположить, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при обвинении (подозрении) лиц в совершении преступлений различных категорий (например, небольшой тяжести и особо тяжких) должны отличаться. И действительно, УПК РФ устанавливает ряд дополнительных условий, наличие которых требуется при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, когда вопрос касается менее тяжких категорий преступления или отдельных видов из них (чч. 1, 1.1, 2 ст. 108, чч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ). Однако такая регламентация учитывает далеко не все возможные ситуации, складывающиеся в правоприменительной деятельности.

Например, на первоначальном этапе расследования тяжкого, особо тяжкого преступления есть обоснованно подозреваемое в его совершении лицо, однако отсутствует исчерпывающий комплекс данных для полноценного обоснования решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо, наоборот, присутствуют данные, препятствующие избранию данной меры пресечения (отсутствие судимости, положительные характеристики лица, наличие семьи, работы и пр.). Для разрешения данного проблемного аспекта следует принять во внимание складывающуюся судебную-следственную практику, в том числе и Европейского суда по правам человека, которая исходит из того, что су-

ровость возможного наказания является важным фактором при оценке наличия риска ненадлежащего поведения подозреваемого [9], определяющим избрание заключения под стражу на начальных стадиях разбирательства (здесь и далее курсив мой. – А.С.) [8; 5; 2].

Верховный Суд РФ также затронул данный аспект, фактически разграничив степень обоснованности избрания меры пресечения в зависимости от периода расследования, указав, что наличие основания для избрания заключения под стражу (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) на первоначальных этапах производства может быть подтверждено лишь тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок [10].

Сформулированный Верховным Судом РФ подход, учитывающий возникающие на практике ситуации, когда на первоначальных этапах производства по делу и при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу правоприменители находятся в условиях дефицита информации, следует оценивать положительно.

Из приведенных размышлений логично вытекает, что на последующих (не первоначальных) этапах производства по делу одной лишь ссылки на тяжесть преступления и последующее возможное наказание для подтверждения основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, будет недостаточно. Данную мысль неоднократно формулировал Европейский суд по правам человека: "по прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными" [4], обязательство органов власти по указанию оснований, по которым продлевается срок содержания под стражей, обретает все большее значение на более поздних этапах процесса [7], "аргументы, достаточные для заключения под стражу на первых этапах производства, не всегда являются достаточными в течение всего периода его содержания под стражей" [3], риск сокрытия "не может изме-

ряться только на основании строгости возможного приговора, по крайней мере, на дальнейших этапах производства" [3, п. 91] и др. Верховный Суд РФ придерживается аналогичной позиции: обстоятельства, являвшиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей [10].

Говоря о том, что данные о совершении преступления определенной степени тяжести подтверждают основание (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения, не следует забывать – речь идет лишь о подтверждении основания. Для избрания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу необходим комплекс иных данных. Например, ст. 99 УПК РФ предусматривает, что при решении вопроса об избрании меры пресечения и определении ее вида при наличии оснований должны учитываться также обстоятельства, указанные в этой статье. Помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, необходим ряд условий: обоснованное обвинение (подозрение), выразившееся в процессуальном акте, влекущем возникновение соответствующего процессуального статуса; подтверждение невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) и др.

Таким образом, можно выделить второе значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести – подтверждение основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (на первоначальных этапах производства и при высокой степени тяжести преступления).

Кроме того, следует отметить, что данные о степени тяжести преступления могут служить разрешению вопроса не только об основаниях, но и об условиях избрания мер пресечения. Анализ ст. 99, ч. 2 ст. 100, ч. 3 ст. 106, ч. 8 ст. 107, чч. 1, 2 ст. 108, ч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ позволяет заклю-

чить, что указанные данные могут быть использованы для определения вида меры пресечения, ее продолжительности (заключение под стражу, домашний арест), размера (залог), видов запретов и (или) ограничений (домашний арест). В этих случаях данные о степени тяжести преступления служат для констатации обстоятельств, которые не являются основаниями, однако их наличие требуется законом для избрания конкретной меры пресечения.

Подчеркнем, применительно к рассматриваемой мере пресечения закон (ст. 99 УПК РФ) определяет, что тяжесть преступления должна быть учитываема как при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения вообще, так и при определении, что этой мерой пресечения должно быть именно заключение под стражу. Особенно важно при этом обосновать невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), в том числе путем обращения к данным о степени тяжести преступления. Возможно и отдельно сослаться на наказание за совершенное преступление: лишение свободы сроком свыше трех лет или до трех лет, но при наличии дополнительных условий (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), что также относится к данным о степени тяжести преступления. Таким образом, выделяется третье значение рассматриваемых данных – являются условиями избрания конкретной меры пресечения (заключение под стражу).

Необходимо отметить и иное значение. По общему правилу содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать двух месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). Однако в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при наличии ряда условий (ч. 2 ст. 109 УПК РФ)¹ этот срок может быть продлен до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено при учете в качестве допол-

¹ Приводя варианты продления срока содержания под стражей, внимание уделяется данным о степени тяжести преступления, которые, конечно же, являются, далеко не единственными условиями для продления срока содержания под стражей. Однако ввиду предмета статьи и ограниченности в объемах материала другие условия не рассматриваются.

нительного условия данных о степени тяжести преступления. Так, продление до 12 месяцев возможно в отношении лиц, обвиняемых в совершении *тяжких и особо тяжких преступлений* (ч. 2 ст. 109 УПК РФ). Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев и до 18 месяцев может быть продлен в отношении лиц, обвиняемых в совершении *особо тяжких преступлений* (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). При продлении срока содержания под стражей свыше 18 месяцев¹ данные о совершении преступления определенной степени тяжести, несмотря на отсутствие прямого указания на это в законе, безусловно, будут учитываться – и это четвертое значение анализируемых данных.

Подводя итог характеристике данных о совершении лицом преступления определенной степени тяжести, можно сказать, что указанные данные при принятии решения об избрании и применении заключения под стражу: 1) подтверждают основание для

избрания меры пресечения (в совокупности с другими данными); 2) подтверждают основание – п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ – для избрания меры пресечения (на первоначальных этапах производства и при высокой степени тяжести преступления); 3) являются условиями избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; 4) определяют продолжительность применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Правильное понимание, разграничение и использование в практической деятельности данных о степени тяжести преступления при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу (в различных значениях) будет способствовать соблюдению требований закона, принятию законного, обоснованного и мотивированного решения, обеспечению последующей положительной оценки принятого решения, единству практики.

Библиографический список

1. Дело Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 27 ноября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2013. – № 9.
2. Дело Королева (Koroleva) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 12.
3. Дело Миминошвили (Miminoshvili) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 2011 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 2.

¹ Продление срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ); продление срока содержания под стражей для возможности принятия судьей решения по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей (ч. 81 ст. 109 УПК РФ); продление срока содержания под стражей в случае содержания лица под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его России с истечением предельного срока содержания под стражей и при необходимости производства предварительного расследования (ч. 11 ст. 109 УПК РФ).

4. Дело Пелевин (Pelevin) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2011 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 11.
5. Дело Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – №12.
6. Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 7 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – №6.
7. Дело Савенкова (Savenkova) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 4 марта 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2010. – № 7.
8. Дело Самойлов (Samoylov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 24 января 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 11.
9. Дело Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2010. – № 11.
10. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.
11. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М., 1989.
12. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – №4.
13. Судницын, А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие / А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
14. Чувилев, А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения : лекция / А.А. Чувилев. – М., 1989.